

РЕГИОНАЛЬНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ПРОГНОЗНОЙ ДИНАМИКИ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ КОМПОНЕНТОВ

Маевский Дмитрий Павлович

кандидат экономических наук, доцент,
первый проректор ФГБОУ ВО «Омский государственный технический университет»,
г. Омск, Российская Федерация.
E-mail: dmaevskiy@omgtu.ru

Сигарева Евгения Петровна

кандидат экономических наук, профессор,
зав. отделом воспроизводства населения Центра социальной демографии Института социально-политических исследований РАН,
г. Москва, Российская Федерация.
E-mail: sigarevae@mail.ru

Аннотация: В статье на основе прогнозных данных сделан анализ взаимодействия компонентов демографических процессов в предстоящие 18 лет. Процесс второго этапа депопуляции в России особенно остро будет отражаться в тех регионах страны, в которых она сочетается с миграционным оттоком. В обозримой перспективе лишь ряд регионов, характеризующихся естественной убылью населения имеют возможность нивелировать ее за счет миграционного прироста населения. Снижение компенсационной роли миграции актуализирует поиск новых более эффективных мер для демографической стабилизации в Российской Федерации.

Ключевые слова: Прогноз, естественный прирост, миграционный прирост, регион, демографическая динамика.

JEL: J11;

REGIONAL DIFFERENTIATION OF EXPECTED DYNAMICS OF DEMOGRAPHIC COMPONENTS

Krasnokutskiy Pavel Anatolyevich, Candidate of economic sciences, associate professor of the department of World Economy and International Economic Relations of the Don State Technical University
Rostov-on-Don, Russian Federation

Maevskiy Dmitry Pavlovich, Candidate of economic sciences
First vice-rector of the Omsk State Technical University
Omsk, Russia.
e-mail: dmaevskiy@omgtu.ru

Sigareva Evgenia Petrovna, Candidate of economic sciences
Head of the Reproductivity Section, Center for Social Demography, Institute of Socio-Political Research of the RAS
Moscow, Russia.
e-mail: sigarevae@mail.ru

Abstract: In article on the basis of expected data the analysis of interaction of components of demographic processes in the forthcoming 18 years is made. Process of the second stage of depopulation in Russia will be reflected especially sharply in those regions of the country in which it is combined with migration outflow. In the foreseeable future only a number of the regions which are characterized by natural losses of the population have an opportunity to level it due to migration increase in population. Decrease in a compensation role of migration updates searches of new more effective measures for demographic stabilization in the Russian Federation.

Keywords: Forecast, natural increase, migration gain, region, demographic dynamics.

На третий год после сформировавшегося нового процесса депопуляции в России появилось два важных документа для анализа и предположения перспективных трендов демографического развития. Это прогнозные данные, представленные в статистическом бюллетене «Предположительная численность населения Российской Федерации до 2035 г.» [1] и Указ «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» [2]. Появление последнего документа произошло в связи с осознанием ограниченности компенсирующей функции миграции и необходимости пересмотра концептуальных основ. В отличие от прежней Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 г., где одной из ее целей являлось «б) стабилизация и увеличение численности постоянного населения Российской Федерации» [2], в новой Концепции государственной миграционной политики на 2019-2025 гг. отмечено, что «Основным источником восполнения населения Российской Федерации и обеспечения национальной экономики трудовыми ресурсами должно оставаться его естественное воспроизводство. Миграционная политика является вспомогательным средством для решения демографических проблем и связанных с ними экономических проблем» [3].

Классическая демография насчитывает пять функций миграции: ускорительную, перераспределительную, селективную, экономическую, социальную. В периоды общего демографического неблагополучия особое значение приобретает перераспределительная функция, частным случаем которой является компенсационная функция миграционных процессов. Компенсация или от латинского *compensatio* – возмещение, в контексте демографической теории представляет собой процесс замещения одной из компоненты общего демографического развития другой. Так, в случае миграционного оттока населения из страны или отдельного региона можно говорить о компенсационных возможностях естественного прироста населения. И, наоборот, естественная убыль, имеет возможность возместиться миграционным приростом. Это относится и к более детализированным процессам рождаемости и смертности, иммиграции и эмиграции. Но нас в данном случае интересует роль миграции в качестве компенсационного фактора в динамике общего прироста населения.

Если рассматривать баланс миграционного и естественного движения за периоды нисходящей и восходящей динамики демографического развития, то окажется, что роль миграции в качестве его компенсирующей компоненты достаточно разнообразна. В пределах начала первого периода депопуляционного тренда (1992-1999 гг.) замещение естественной убыли миграционным притоком составляло значительную величину: более половины. Это в свою очередь создало ошибочное впечатление на фоне массовой миграции в Россию в 1990-х годах, что миграционная компонента роста численности населения будет неистоцима. Тем более что миграционный потенциал русского и русскоязычного населения стран постсоветской территории насчитывался некоторыми, излишне оптимистичными экспертами, в пределах 25-38 млн. человек. Реальные перспективы миграционных потоков в депопуляционный период были существенно меньше. [4, 5]. В дальнейшем трудовая миграция часто также рассматривалась в качестве увеличения численности населения России [6, 7]. И миграционная политика в тот период базировалась на поиске мер по адаптации трудовых мигрантов в качестве постоянных жителей страны. Однако, миграционная ситуация менялась, и приток в Россию из-за ее пределов постепенно сокращался. Соответственно снижался и показатель компенсирующего эффекта миграции в период углубления депопуляции. С 2005 г. уровень возмещения миграционными потоками естественной убыли населения стал возрастать, что, скорее всего, связано с формированием позитивной динамики естественного движения. В 2007 г. замещение естественной убыли населения миграцией составляло 60 %. В 2008 г. миграционный приток населения заместил 71 % естественной убыли.

В 2011 г. был изменен принцип статистического учета долгосрочной миграции. Так, лица, зарегистрированные по месту пребывания на срок 9 месяцев и более, а также лица, снятые с

регистрационного учета по месту пребывания в связи с окончанием срока пребывания, включены в статистический учет долгосрочной миграции с 2011 года [8]. Это отразилось на коэффициенте компенсации миграцией естественной убыли. В 2011 г. миграционный приток в Россию был в 2,5 раза больше, чем отрицательный показатель естественного прироста. В 2015 г., когда наблюдался положительный естественный прирост населения, миграционный прирост населения был в 7,6 раза больше, чем разница между числом рожденных и умерших. В 2016 г. – в году начавшегося нового этапа депопуляции в России, миграционный прирост превышал незначительный естественный «убыток» населения в 114,6 раза, а в 2017 г. – в 1,5 раза. За январь-август 2018 г. миграционный прирост уже только наполовину компенсирует естественную убыль населения России.

Если рассматривать региональный аспект компенсационной роли современной миграции, то следует заметить, что, строго говоря, миграционные процессы «восполняющие» негативные процессы естественного воспроизводства отмечены в незначительной доле субъектов Российской Федерации (табл. 1) [9]. Это группа 6 в представленной группировке субъектов Российской Федерации по степени влияния естественного движения и миграции на изменение численности населения. Только в 8 регионах страны миграционные потоки туда позволили компенсировать полностью естественную убыль населения и сохранить позитивный тренд на рост численности населения в 2017 г. В 12 регионах (группа 2) миграция лишь частично компенсировала естественную убыль населения, что в целом не позволило этим территориям увеличить численность населения. В 4 группе регионов (8 субъектов) миграция не имеет компенсирующего значения, а играет роль компоненты, которая наряду с положительным естественным приростом формируют увеличение численности населения.

Таблица 1 – Группировка субъектов Российской Федерации по степени влияния показателей естественного движения и миграции на изменение численности населения в 2017 г. [9]

Субъекты Российской Федерации, входящие в группу		
Число субъектов Российской Федерации, в которых население сократилось (59)		
За счет естественной убыли и миграционного оттока населения	1 группа 38	Республики Башкортостан, Карелия, Коми, Марий Эл, Удмуртская, Хакасия и Чувашская; Алтайский, Пермский, Приморский и Хабаровский края; Амурская, Архангельская (без Ненецкого автономного округа), Брянская, Владимирская, Волгоградская, Вологодская, Ивановская, Кемеровская, Кировская, Костромская, Курганская, Курская, Липецкая, Магаданская, Мурманская, Новгородская, Омская, Оренбургская, Орловская, Пензенская, Псковская, Самарская, Саратовская, Тверская, Ульяновская, Челябинская и Еврейская автономная области
За счет превышения естественной убыли над миграционным приростом	2 группа 12	Республика Мордовия; Белгородская, Воронежская, Калужская, Нижегородская, Ростовская, Рязанская, Свердловская, Смоленская, Тамбовская, Тульская и Ярославская области
За счет превышения миграционного оттока над естественным приростом	3 группа 9	Республики Калмыкия, Карачаево-Черкесская, Северная Осетия – Алания; Забайкальский и Ставропольский края; Астраханская, Иркутская и Томская области; Чукотский автономный округ
Число субъектов Российской Федерации, в которых население увеличилось (26)		

За счет естественного и миграционного приростов	4 группа 8	Республики Ингушетия и Татарстан; Камчатский и Красноярский края; Тюменская (без автономных округов) и Сахалинская области; города федерального значения Москва и Санкт-Петербург
За счет превышения естественного прироста над миграционным оттоком	5 группа 10	Республики Алтай, Бурятия, Дагестан, Кабардино-Балкарская, Саха (Якутия), Тыва и Чеченская; Ненецкий, Ханты-Ненецкий-Югра и Ямало-Ненецкий автономные округа
За счет превышения миграционного прироста над естественной убылью	6 группа 8	Республики Адыгея и Крым; Краснодарский край; Калининградская, Ленинградская, Московская и Новосибирская области; город федерального значения Севастополь

В остальных группах, а это 2/3 всех регионов России, миграция имеет отрицательный знак, что позволяет говорить о ее негативном влиянии на общий демографический баланс российских территорий.

В прогнозной динамике миграция в Российскую Федерацию имеет восходящий тренд (рисунок 1). [1]

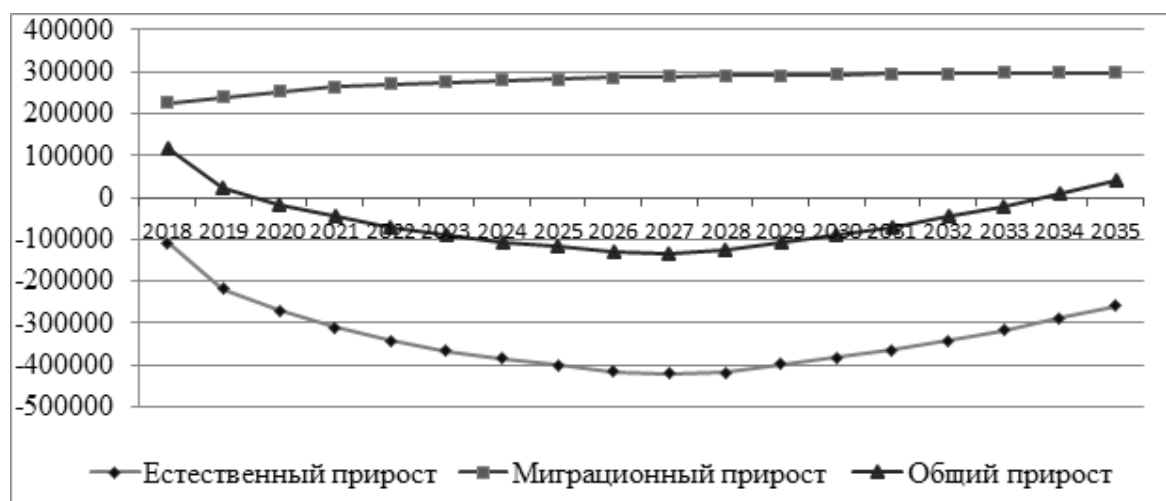

Рисунок 1 – Прогнозная динамика естественного, миграционного и общего прироста населения за 2018-2035 гг. (средний вариант, чел.) [1]

Предполагается, что к 2035 г. абсолютная численность миграционного прироста в России достигнет примерно 298 тысяч человек. Это соответствует целевым показателям прежней миграционной концепции, которая рассчитывала на ежегодный миграционный прирост в 300 тысяч человек. Однако если мы рассмотрим параметры динамики естественного движения в ближайшие 18 лет, то заметим, что предполагаемый миграционный прирост не сможет покрыть естественную убыль. Суммарно к 2036 г. естественная убыль составит почти 6 млн. человек. А суммарный миграционный прирост населения лишь 5 с небольшим млн. человек. То есть, 1 млн. человек по прогнозным оценкам среднего варианта составит общая убыль населения России. В ежегодном измерении естественная убыль будет составлять в среднем, примерно, 333 тысячи человек, а миграционный прирост – 279 тысяч человек.

В целом за этот период миграция сможет компенсировать лишь 83 % естественной убыли населения. Причем, наименьшее ее влияние будет отмечено через 10 лет в 2027 г., когда предполагается

наибольший ущерб от естественного движения населения, составляющий более 420 тыс. человек. В этот год миграция сможет лишь на 68 % компенсировать естественную убыль населения. Средний вариант прогноза демографической динамики до 2035 г. базируется на сценарии, в котором после 2027 г. произойдет улучшение в процессах естественного воспроизводства населения. К 2035 г. естественная убыль населения сократится почти на 40 % относительно 2027 г. И в совокупности с возрастающей динамикой миграционного прироста в 2034-2035 гг. Россия может выйти на небольшие положительные показатели общего прироста, но лишь за счет миграции. Естественный прирост будет оставаться отрицательным в пределах 280-250 тысяч человек.

Региональная прогнозная демографическая динамика демонстрирует еще более значимую роль миграции в формировании численности населения.

Анализ суммарных прогнозных данных абсолютных чисел естественного, миграционного и общего приростов населения по федеральным округам в период с 2018 г. по 2035 г. показывает, что наибольшую утрату в предстоящие годы в естественном движении «понесет» Центральный федеральный округ (табл. 2) [9]. Его естественная убыль за этот период достигнет более 2,6 млн. человек. Это составит почти 45% от общероссийской естественной убыли. Вместе с тем, Центральный федеральный округ «приобретет» за счет миграционного прироста около 3,6 млн. человек или 71,5 % общероссийского миграционного прироста, что увеличит численность его населения на 922 тысячи человек. Однако следует понимать, что общий прирост населения Центрального федерального округа за предстоящий период осуществиться, главным образом, за счет г. Москвы и Московской области.

Серьезная утрата населения в перспективе ожидается в Приволжском федеральном округе, где естественная убыль в суммарном выражении составит около 1,9 млн. человек, или 31 % всей общероссийской убыли населения. Кроме того, его миграционная компонента будет иметь отрицательный знак, что характеризует и миграционный отток населения. Несмотря на незначительную величину последнего (-44,8 тыс. человек) в совокупности с естественной убылью населения Приволжский федеральный округ к 2036 г. окажется перед перспективой получить статус округа с наиболее масштабными демографическими потерями на втором этапе депопуляции. Общая убыль населения его будет достигать почти 2 млн. человек. (1,9 млн. человек). Это самый значительный урон населения среди всех федеральных округов России.

Таблица 2 – Суммарные прогнозные компоненты демографического развития округов Российской Федерации за 2018-2035 гг. и их доли в общероссийском естественном, миграционном и общем приросте населения (Расчет производился до присоединения к Дальневосточному федеральному округу новых субъектов) (чел., %) [9]

	Естественный прирост за 2018-2035 гг. (чел.)	Миграционный прирост за 2018-2035 гг. (чел.)	Общий прирост за 2018-2035 гг. (чел.)	Доля округа в суммарном естественном приросте за 2018-2035 гг. (%)	Доля округа в суммарном миграционном приросте за 2018-2035 гг. (%)	Доля округа в общем приросте за 2018-2035 гг. (%)
Российская Федерация	-5999039	5017049	-981990	100,00	100,00	100,00
Центральный	-2667786	3590216	922430	-44,47%	71,56%	93,93%
Северо-Западный	-794761	861746	66985	-13,25%	17,18%	6,82%
Южный	-934436	689815	-244621	-15,58%	13,75%	-24,91%
Северо-Кавказский	1142292	-543657	598635	19,04%	-10,84%	60,96%
Приволжский	-1869432	-44816	-914248	-31,16%	-0,89%	-194,94%
Уральский	-154888	330308	175420	-2,58%	6,58%	17,86%

Сибирский*	-584981	199494	-385487	-9,75%	3,98%	-39,26%
Дальневосточный	-135047	-66057	-201104	-2,25%	-1,32%	-20,48%

Южный федеральный округ является в рейтинге округов по абсолютному показателю естественной убыли населения третьим. Он в обозримой перспективе лишится более 934 тысячи человек. Миграционный прирост в его пределы позволит частично (на 73 %) компенсировать естественную убыль населения, но все равно общий прирост населения я останется отрицательным и достигнет более 244 тыс. человек, или почти 1/4 общей убыли населения всей России.

Соотношение компонентов демографического развития Северо-западного федерального округа является подобным соотношению их в Центральном федеральном округе. Здесь также значительная естественная убыль населения (почти 795 тыс. человек) за 2018-2035 гг. полностью компенсируется миграционным приростом в размере почти 862 тыс. человек, что сформирует общий прирост населения в пределах 67 тыс. человек. И здесь так же, как и в Центральном федеральном округе, миграционный прирост и общий прирост будет связан, главным образом с г. Санкт-Петербургом и Ленинградской областью.

В Сибирском федеральном округе суммарная естественная убыль населения к 2036 г. составит около 585 тыс. человек. Миграционный прирост сюда сможет компенсировать естественную убыль лишь на 1/3. В результате общая убыль населения округа достигнет 385 тыс. человек или почти 40 % российского общего убытка.

Естественная убыль населения Уральского федерального округа ожидается за исследуемый период значительно меньше – около 155 тысяч человек. К тому же миграционный приток более чем в 2 раза «перекроет» эту убыль, что сохранит положительный знак общего прироста населения данного округа в пределах 175 тысяч человек. Но здесь основным центром демографического благополучия окажется, так же, как и сейчас Тюменская область, где будет наблюдаться положительный и естественный, и миграционный прирост.

Являясь самым малочисленным федеральным округом, Дальневосточный округ является особенно уязвим к негативным процессам демографического развития. В предстоящий прогнозный период он будет характеризоваться убылью в результате естественного и миграционного движения. К 2036 г. он потеряет в пределах 200 тысяч человек, причем 135 тысяч человек за счет естественной убыли и еще 66 тысяч человек за счет миграционного оттока. Находясь на 8 месте по численности населения среди округов, он будет иметь долю в общероссийской суммарной общей убыли, составляющую 20 %.

Единственным федеральным округом, характеризующимся естественным приростом населения в период новой депопуляции, останется Северо-Кавказский округ. Его численность населения к 2036 г. возрастет, примерно, на 1,15 млн. человек за счет процесса воспроизводства населения. Но в миграционном отношении предполагается отток населения, в результате которого даны округ лишится более полумиллиона человек (544 тыс. человек). Общий суммарный прирост населения в прогнозных данных по Северо-Кавказскому округу обозначен в пределах 600 тысяч человек, что ставит его на второе место после Центрального федерального округа по этому показателю.

В результате данного анализа ниже в таблице 3 представлен рейтинг федеральных округов Российской Федерации по компонентам естественного, миграционного и общего приростов в период до 2036 г.

Он свидетельствует, что дифференциация компонентов прогнозной динамики по федеральным округам существенна. И глубина депопуляционных процессов в них будет различна. Особое беспокойство будут вызывать демографические процессы в Приволжском и Дальневосточном округах, где прогнозные параметры компонентов динамики являются негативными. Более детальная разработка данных прогноза до 2036 г. и анализ их уже в разрезе отдельных субъектов России

представлена ниже.

Таблица 3 – Рейтинг федеральных округов по компонентам прогнозной динамики за 2018-2035 гг. (составлено автором)

	Естественный прирост	Миграционный прирост	Общий прирост
Северо-Кавказский	+	-	+
Центральный	-	+	+
Северо-Западный	-	+	+
Уральский	-	+	+
Южный	-	+	-
Сибирский	-	+	-
Дальневосточный	-	-	-
Приволжский	-	-	-

На основе расчетов суммарных данных была составлена прогнозная группировка субъектов Российской Федерации по степени влияния показателей естественного движения и миграции на изменение численности населения за 2018-2035 гг. (табл. 4). По нашим данным к 2036 г. только в 14 регионах России миграционный прирост полностью компенсирует естественную убыль населения (группа 6). Еще в 31 субъекте Российской Федерации (группа 2) миграционный прирост лишь частично «покроет» убыль населения за счет естественного воспроизводства населения. А в 5 регионах (группа 4) [9] миграционный прирост синхронно с естественным приростом определит общий рост населения. Утрата населения за счет миграции предполагается к 2036 г. в 35 регионах России, что составит 41 % всех субъектов страны.

В предстоящие годы также, как и в прошлые намечается концентрация мигрантов в отдельных регионах России. Так, миграционный прирост Центрального федерального округа, который по прогнозу суммарно за 2018-2035 гг. составит 3,6 млн. человек, более 2,7 млн. мигрантов, направятся в г. Москву и Московскую область, увеличив численность столичной агломерации, примерно на 2 млн. человек. Приращение населения за счет миграции в Северо-Западном федеральном округе произойдет, главным образом, в г. Санкт-Петербурге, Ленинградской области и Калининградской области. Основными реципиентами миграционных потоков в период 2018-2035 гг. в Южном федеральном округе останется Краснодарский край и новый привлекательный центр для мигрантов – г. Севастополь.

Таблица 4 – Группировка субъектов Российской Федерации по степени влияния показателей естественного движения и миграции на изменение численности населения за 2018-2035 гг. (суммарные прогнозные данные), (составлено автором)

Субъекты Российской Федерации, входящие в группу	
Число субъектов Российской Федерации, в которых население сократится (61)	
За счет естественной убыли и миграционного оттока населения	Брянская область, Республика Коми, Архангельская область без автономии, Мурманская область, Республика Калмыкия, Волгоградская область, Республика Башкортостан, Республика Марий Эл, Республика Мордовия, Удмуртская Республика, Чувашская Республика, Кировская область, Оренбургская область, Пензенская область, Ульяновская область, Курганская область, Алтайский край, Иркутская область, Кемеровская область, Камчатский край, Амурская область, Магаданская область, Сахалинская область, Еврейская автономная область

За счет превышения естественной убыли над миграционным приростом		Владимирская область, Воронежская область, Ивановская область, Калужская область, Костромская область, Курская область, Липецкая область, Орловская область, Рязанская область, Смоленская область, Тамбовская область, Тверская область, Тульская область, Ярославская область, Республика Карелия, Вологодская область, Новгородская область, Псковская область, Республика Крым, Ростовская область, Ставропольский край, Пермский край, Нижегородская область, Самарская область, Саратовская область, Свердловская область, Челябинская область, Республика Хакасия, Омская область, Приморский и Хабаровский края
За счет превышения миграционного оттока над естественным приростом		Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Северная Осетия-Алания, Ямало-Ненецкий авт. округ, Забайкальский край, Республика Саха (Якутия)
Число субъектов Российской Федерации, в которых население увеличится (24)		
За счет естественного и миграционного приростов		Ненецкий авт. округ, Ханты-Мансийский авт. округ – Югра Тюменская область без автономий, Республика Бурятия, Чукотский автономный округ
За счет превышения естественного прироста над миграционным оттоком		Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Чеченская Республика, Республика Алтай, Республика Тыва
За счет превышения миграционного прироста над естественной убылью		Белгородская область, Московская область, г. Москва, Калининградская область, Ленинградская область, г. Санкт-Петербург, Республика Адыгея, Краснодарский край, Астраханская область, г. Севастополь, Республика Татарстан, Красноярский край, Новосибирская область, Томская область

Все регионы Северо-Кавказского федерального округа за предстоящий 18-летний период утратят население за счет миграционных процессов. Незначительный миграционный прирост предполагается лишь в Ставропольском крае. В Приволжском федеральном округе только в Республике Татарстан в предстоящие годы прогнозируется увеличение населения за счет миграционной компоненты. Во всех остальных субъектах этого округа миграция не сможет компенсировать естественную убыль населения. В Уральском федеральном округе прогнозируется, как и раньше, наиболее крупный приток мигрантов в Тюменскую область (без учета автономий), Свердловскую область и Челябинскую область. Но в последних двух миграция не сможет компенсировать естественную убыль населения. В Сибирском федеральном округе явным центром притяжения мигрантов будет выступать Новосибирская область, где миграционный прирост за 2018-2035 гг. предполагается в пределах 344 тысячи человек. Дальневосточный федеральный округ в целом будет утрачивать население за счет миграции. Положительный миграционный прирост будет наблюдаться лишь в Хабаровском и Приморском краях и, незначительно, в Чукотском автономном округе.

Таким образом, на новом этапе депопуляции в предстоящие два десятилетия на фоне развития тотального нисходящего тренда естественного прироста миграция будет продолжать свою функцию перераспределения населения по отдельным миграционно привлекательным территориям

Российской Федерации, и ее компенсационная роль в процессе возмещения численности населения из-за потерь естественного воспроизводства в значительной части регионов страны будет снижаться. Дифференциация демографического потенциала в разрезе федеральных округов и субъектов России в исследуемый период усилится, что потребует иных, более эффективных мер в отношении воспроизводства и миграции населения, а также новых подходов к расселению населения по регионам России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Статистический бюллетень «Предположительная численность населения Российской Федерации до 2035 г.», Москва, Росстат, 2018. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140095525812 (дата обращения: 16.09.2018)
2. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Президентом РФ от 13 июня 2012 г.) – URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70088244/> (дата обращения: 18.09.2018)
3. Указ «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/58986> (дата обращения: 1.11.2018)
4. Миграционный потенциал русских и других российских народов. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/037/tema04.php> (дата обращения 1.10.2018)
5. Рыбаковский Л.Л. Миграционный потенциал: критерии оценки и современные масштабы. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/2011/09/02/1267440637/Rybakovsky.pdf> (дата обращения 1.10.2018)
6. Раковская В. С., Соловьёва Н. Н., Туманова И. А. Трудовая миграция: последствия для стран-доноров и стран-реципиентов // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 3.; URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=9443> (дата обращения: 01.11.2018).
7. С.В.Рязанцев С.В. Трудовая миграция в странах СНГ и Балтии: тенденции, последствия, регулирование. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2008/0335/biblio01.php> (дата обращения 13.10.2018)
8. Статистический бюллетень «Численность и миграция населения Российской Федерации в 2011 г.». URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_107/Main.htm (дата обращения: 01.08.2018).
9. Статистический бюллетень «Численность и миграция населения Российской Федерации» Москва, Росстат, 2018. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140096034906 (дата обращения: 16.09.2018)